

Сов. артист, 1981, 6 марта
Памяти В. А. Преображенского

Не стало Владимира Алексеевича Преображенского — умер прекрасный артист, прекрасный человек, человек широкой отзывчивой души.

Мне очень жаль, что нынешнее молодое поколение артистов балета не видело Владимира Алексеевича на сцене. Каким он был? Как танцевал? Высоко ли прыгал он? Много ли делал пируэтов? Нет. Сейчас молодежь и прыгает выше, и большее количество пируэтов ей доступно. Но танец В. Преображенского был полон удивительно мужественной, гордой красоты. И это было прекрасно.

Владимир Алексеевич любил свою профессию, любил наше вдохновенное искусство балета и свято служил ему всю свою жизнь.

Каждый спектакль на сцене ли Большого театра или его Филиала был для него премьерой.

Где бы ни выступал он — в своей ли стране или за рубежом: будь то Токио, Будапешт или Вена или, скажем, Свердловск, Серпухов или Киев, город, который он так любил, — он всегда был собран, всегда в хорошем настроении и танцевать с ним было радостно, ибо его мастерство было всегда высокопрофессионально.

Для него не было разницы — шел ли концерт на огромной сцене Новосибирского театра, в Венской опере или на маленькой площадке клуба целинного совхоза. Приняв эстафету от П. А. Гусева в миниатюрах Л. В. Якобсона, он прекрасен был и в трагической роли Охотника, неожиданно убившего птицу, забавным был Гусаром, сострадал горю любимой им слепой девушки, появлялся на сцене элегантным Штраусом. Но, конечно, полновластным хозяином его сердца был Большой театр, и он отдавал всего себя служению ему безотказно и увлеченно.

Вспомним его Вакха в «Вальпургиевой ночи», Принца в «Золушке» и «Лебедином озере», Евгения в «Медном всаднике», Алексея в «Барышне-крестьянке», наконец, капитана Грея в балете «Алые паруса», музыку которого написал его друг. Друг до последнего вздоха В. Юровский.

Володя был мечтателем, он умел мечтать. Умел осуществлять свои мечтания. Мне кажется, что и в жизни свой корабль мечты он вел под алыми парусами.

Последние годы В. Преображенский работал в качестве руководителя коллектива артистов балета Московского театра. И там он работал так же увлеченно, с такой же отдачей, как и танцевал сам. Искал новое, экспериментировал, заставлял мечтать и творить всех тех, с кем работал. Вместе с тем Владимир Алексеевич не витал в эмпиреях, он не был оторван от жизни, был открыт для всех, был доступен и общителен, хотя его требовательность была хорошо известна. Порой он бывал резок и нетерпелив, но никогда не держал камня за пазухой, всегда он критиковал, боролся за справедливость с открытым забралом.

Жизнь порой не баловала Володю. Тяжко пережил он потерю своей жены и друга Вали Фаэрбах и до конца дней своих носил в сердце горечь этой утраты.

Но В. Преображенский хорошо знал, что только в работе, в труде, в пользе, которую он приносил людям, он мог обрести свое счастье.

Во все напряжение своих сил, своих творческих возможностей увлеченно и радостно служил он любимому делу, служил нашему великому социалистическому Отечеству.

Таким мы будем помнить Владимира Алексеевича Преображенского — человека широкой отзывчивой души.

Ольга ЛЕПЕШИНСКАЯ.